

СЕНТ-ДЖОН ХЭНКИН

ПОМОЛВКА
КЭССИЛИСА / THE
CASSILIS ENGAGEMENT

СЕНТ-ДЖОН ХЭНКИН

**Помолвка Кэссилиса /
The Cassilis Engagement**

«Автор»

1907

Хэнкин С.

Помолвка Кэссилиса / The Cassilis Engagement / С. Хэнкин —
«Автор», 1907

Ох, это скромное обаяние аристократии. Молодой человек из приличной семьи обручился с простолюдинкой. Что делает мама? Устраивает скандал? Отнюдь. Приглашает девушку в гости, да не одну, а с мамой, и, считай, душист гостеприимством и аристократическим бытом. Помолвка расторгнута, на маме вины нет, девушка собственными руками рвет билет в мир богатства и благополучия. Возможно, оно и к лучшему. Потому что у нее таки будет своя жизнь.

© Хэнкин С., 1907

© Автор, 1907

Содержание

Действие первое	6
Действие второе	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сент-Джон Хэнкин

Помолвка Кэссилиса

Комедия в четырех действиях

St. John Hankin
The Cassilis Engagement

Действующие лица:

МИССИС КЭССИЛИС.
ДЖЕФФРИ КЭССИЛИС (ее сын).
ЛЕДИ МАРЧМОНТ (ее сестра).
ГРАФИНЯ РЕМЕНХЭМ.
МАЙОР УОРРИНГТОН (ее брат).
ЛЕДИ МЕЙБЕЛ ВЕННИНГ (ее дочь).
МИССИС ПОРРИДЖ.
ЭТЕЛЬ ПОРРИДЖ (ее дочь).
ПРЕПОДОБНЫЙ ХИЛДЕБРАНД ХАРРИС (настоятель).
МИССИС ХАРРИС (его жена).
УОТСОН (дворецкий).
ДОРСЕТ (горничная миссис Кэссилис).
ДВА ЛАКЕЯ

Действие разворачивается в доме МИССИС КЭССИЛИС в графстве Лестершир, аббатство Денхем. Первое действие – в гостиной, Второе – на лужайке у дома, Третье – в сигарном кабинете, Четвертое – в утренней столовой. Между Первым и Вторым действием, а также между Третьим и Четвертым проходит одна ночь. Второе и Третье действия разделяет неделя.

Действие первое

(Белоснежная, с большим вкусом обставленная гостиная в стиле Людовика XVI. В задней стене – большая двустворчатая дверь, в глубине сцены просторный чайный стол, покрытый сукном, на котором стоят чайные приборы.

В левой стене – большое французское окно-дверь. Перед ним расположен диван, с которого можно любоваться видом из окна.

В правую стену встроен камин. Он не зажжен, так как на дворе август. У камина стоят два-три кресла. Когда занавес поднимается, зрители видят НАСТОЯТЕЛЯ, который с важным видом стоит на коврике у камина. Он как будто начинает негромко напевать какую-то мелодию, но обрывает себя. МИССИС ХАРРИС стоит у окна. Затем она подходит к мужу и усаживается в одно из кресел у камина. НАСТОЯТЕЛЬ – румяный мужчина лет пятидесяти, с довольным выражением лица; его жена – ухоженная дама на несколько лет моложе).

МИССИС ХАРРИС. Интересно, что это могло так задержать миссис Кэссилис?

НАСТОЯТЕЛЬ *(спиной к камину)*. Милая, а я ведь говорил, что нам не следовало ее беспокоить. В такой-то печальный момент.

МИССИС ХАРРИС. Милый Хильдебранд, именно в сложных ситуациях людям особенно нужна поддержка. Я имею в виду рождения, смерти... И так далее.

ДВОРЕЦКИЙ *(вводит ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ ее дочь)*. Я немедленно доложу миссис Кэссилис о вашем прибытии, миледи. Думаю, она скоро спустится и примет вас.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Благодарю. Как поживаете, Миссис Харрис? Как ваши дела, настоятель?

(ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ подходит к камину и пожмает НАСТОЯТЕЛЮ руку. Это почтенная пожилая дама лет шестидесяти. Ее лицо обычно спокойно, но сегодня оно омрачено неодобрительным выражением. МЕЙБЕЛ, ее дочь – очень симпатичная девушка лет двадцати двух. ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ усаживается поудобней рядом с МИССИС ХАРРИС. МЕЙБЕЛ подходит к окну, где к ней присоединяется НАСТОЯТЕЛЬ).

МИССИС ХАРРИС. Как ваши дела, леди Ременхэм?

НАСТОЯТЕЛЬ. Что нового, Мейбел?

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Вы ведь уже знаете эту ужасную новость, верно? *(НАСТОЯТЕЛЬ сочувственно кивает головой)*.

МИССИС ХАРРИС. Ох, ужас, просто ужас. Бедная миссис Кэссилис.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. И ведь в самом деле, бедная, бедная Аделаида! И несчастный мальчик... Но все равно, у меня в голове не укладывается, как мать могла допустить такое. Помолвлен, подумать только!

НАСТОЯТЕЛЬ *(вновь сочувственно кивает)*. Да уж.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Помолвка – это ведь не шутка. Тут и до женитьбы недалеко. Но будем оптимистами, пусть в этот раз пронесет. Вы тоже не знаете, кто она – эта его избранница?

МИССИС ХАРРИС *(скорбно качает головой)*. Понятия не имеем.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Наверняка это персона в высшей степени сомнительная. Будь она нашего круга, Аделаида обязательно упомянула бы об этом в письме.

МИССИС ХАРРИС. Вот и я боюсь, что дама очень и очень сомнительная.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ *(раздраженно)*. Но как это глупо со стороны Джеффри. Да, у молодых людей случаются мимолетные увлечения, но такие ситуации всегда можно уладить за относительно небольшую сумму. Конечно, гордиться тут нечем, но мужчины есть мужчины. Неужели Аделаида не сумела разъяснить ему такую малость? И вот нате вам, помолвка! Я потрясена, я просто потрясена.

МЕЙБЕЛ (*стоя у окна, поворачивается к матери*). Мама, а неужели мы не можем предоставить миссис Кэссилис самостоятельно разобраться с делами ее сына?

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. К сожалению, она уже не справилась. Без нас тут никак не обойтись. И потом, часть вины лежит ведь и на настоятеле. Он долгие годы был репетитором Джеффри. В моей юности говорили «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится»¹.

НАСТОЯТЕЛЬ (*пытаясь пощутить*). Да уж, состарится и принесет всем кучу проблем! Во всяком случае, именно так он и сделал.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ (*сурово*). Он еще не состарился, напоминая на всякий случай.

(МИССИС ХАРРИС также хмурится и всем своим видом показывает, что сейчас не время для легкомысленности).

НАСТОЯТЕЛЬ. Да, это неканонический вариант цитаты. Но согласен, сейчас не самый удачный момент для шуток.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Вот-вот. Похоже, в наше время это правило больше не работает. Но в таком случае, какой смысл остается в образовании?

НАСТОЯТЕЛЬ (*упорно сохраняет бодрость*). Не работает, я уже давно это говорю, леди Ременхэм. (*В этот момент входит МИССИС КЭССИЛИС, рассыпаясь в любезных извинениях. Это женщина лет сорока, изысканно одетая, высокая и грациозная*).

МИССИС КЭССИЛИС. Умоляю, простите меня. Мне необходимо было закончить сразу несколько писем. (*Гости и хозяйка обмениваются поцелуями и рукопожатиями*). Мейбел, милая моя. Миссис Харрис, как ваши дела?

НАСТОЯТЕЛЬ. Как поживаете, миссис Кэссилис?

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Аделаида, дорогая, что за потрясающее платье! Ни у кого, ни у кого нет таких изысканных нарядов. Где ты только их берешь?

МИССИС КЭССИЛИС. А вот Кларисса такие умеет шить.

(ДВА ЛАКЕЯ выносят чайный стол на середину комнаты. ДВОРЕЦКИЙ с подносом ставит его на стол и пододвигает стул для МИССИС КЭССИЛИС. ДВА ЛАКЕЯ уходят).

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Кларисса? Вот ведь негодяйка! Для меня всегда шьет ерунду какую-то. Впрочем, была бы у меня ваша фигура!

МИССИС КЭССИЛИС. Одну минутку, дорогая. (*Обращаясь к ДВОРЕЦКОМУ*). Уотсон, ты отправил экипаж встретить леди Марчмонт на станции?

ДВОРЕЦКИЙ. Конечно, мадам. Буквально пять минут назад. (*ДВОРЕЦКИЙ уходит*).

МИССИС КЭССИЛИС (*обращаясь к ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ*). Я очень рада, что вы одобрили это платье. (*Подходит к чайному столу и садится*).

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Ждете в гости Маргарет?

МИССИС КЭССИЛИС. Да, она приедет на десять дней.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ (*придвигает стул к столу*). А теперь налейте мне, пожалуйста, чаю. Мне столько всего предстоит вам высказать, что без чашечки тут никак не обойтись.

МИССИС КЭССИЛИС (*вполне жизнерадостно*). Высказать? Отлично! Дорогие, расслаживайтесь. (*Гости пододвигают стулья и занимают места за чайным столом*). Настоятель, ждем вас. (*Обращаясь к ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ*). Сливки?

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Да, спасибо. Буквально капельку.

МИССИС КЭССИЛИС. И за что же собираетесь меня отчитывать?

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Вам отлично это известно. (*Сурово*). Аделаида, то, что я слышала о помолвке Джеффри – это правда?

¹ Книга Притчей Соломоновых, 22:6, неточно.

МИССИС КЭССИЛИС (*совершенно безмятежно*). Ах, это? Ну да, Джеффри обручился с какой-то девушкой в Лондоне. Разве это не романтично? Я толком ничего о ней не знаю, но вроде бы денег у нее совсем нет, а Джеффри влюблен в нее по уши.

МИССИС ХАРРИС (*вежливо*). Моя дорогая миссис Кэссилис, но разве это не достаточный повод для беспокойства?

МИССИС КЭССИЛИС. Настоятель, не будете любезны разрезать пирог? Тут это только вам и под силу.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ (*она явно не собирается прекращать перекрестный допрос*). Вам известно, где он с ней познакомился?

МИССИС КЭССИЛИС. Насколько я поняла, в омнибусе.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ (*возмущенно*). В омнибусе!

МИССИС КЭССИЛИС. Да. Такой романтичный случай, опять же! Одна из лошадей вдруг упала, и та девушка ужасно перепугалась. Чуть только сознание не потеряла от страха. Ну, Джеффри вывел ее из салона, узнал адрес и отвез домой. Разве не прелесть? Само собой, она предложила ему зайти. Там он был представлен ее матери, и вот теперь они помолвлены. (*Протягивает чашку Настоятелю*).

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ (*с ужасающей чопорностью*). И какая же фамилия у этой молодой особы?

МИССИС КЭССИЛИС. Порридж.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Порридж! Мейбел, любовь моя, прошу тебя, запомни, если ты однажды придешь домой и расскажешь, что помолвлена с человеком по фамилии Порридж, я тебя выпорю. (*Ставит чашку на стол*).

МЕЙБЕЛ. Да, мамочка.

МИССИС КЭССИЛИС. Еще чашечку?

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Да, пожалуйста. И можно поменьше сахара (*протягивает чашку*). Я, если честно, вообще не понимаю, как вы отпустили Джеффри одного в Лондон. В его возрасте молодые люди должны все время быть под присмотром. Они ведь такие впечатлительные, что в два счета наломают дров.

МЕЙБЕЛ. Мамочка, но ведь у Джеффри есть профессия.

МИССИС КЭССИЛИС. Да, вот именно. Он адвокат.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Адвокат, подумать только! Да кому это надо? У нас тут лучшая охота в графстве, что зимой, что летом. Какая еще адвокатура? Срам один.

ПРЕПОДОБНЫЙ. Милая моя, но в конце концов он же не в порту грузчиком работает.

МИССИС ХАРРИС. Хильдебранд!

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Адвокат, конечно, далеко еще не худшая профессия. Но она хороша лишь для младших сыновей. А ведь однажды Джеффри унаследует поместье и двенадцать тысяч годового дохода. Я совершенно не уверена, что у Аделаиды была реальная необходимость отправлять его по юридической линии.

МИССИС КЭССИЛИС. Молодые люди должны быть при деле, разве не так?

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Конечно же, нет! Это совершенно вульгарная, да и радикальная идея, что приличным людям необходимо иметь какую-то там профессию. Именно такие идеи и разрушают традиционное английское общество. Кстати, чем там у нас занимается мистер Порридж?

МИССИС КЭССИЛИС (*неуверенно*). Кажется, он книгами занимался.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ (*торжествующе*). Вот видите! Именно так все эти ваши профессии и заканчиваются.

МИССИС КЭССИЛИС (*слегка пожав плечами, она подливает ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ чаю, сохраняя полную невозмутимость*). Да чего спорить, дело сделано. Они помолвлены, и мисс Порридж уже скоро к нам приедет.

МИССИС ХАРРИС. Приедет?!

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Приедет к вам?!

МИССИС КЭССИЛИС. Да. В гости. Со своей матушкой.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. (*с ноткой театральности медленно ставит чашку на стол*). Аделаида, вы, надеюсь простите меня за этот вопрос. Но вы, простите, точно в своем уме?

МИССИС КЭССИЛИС. Надеюсь, в своем.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Ничего странного в последнее время не замечали? Головокружение там, звон в ушах? (*МИССИС КЭССИЛИС отрицательно качает головой*). И все-таки вы пригласили сюда эту особу? И ее мать в придачу? Ничего толком о них не зная?

МИССИС КЭССИЛИС. Может, еще чашечку?

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Мистер Порридж – тьфу, или как его там – он тоже прибудет?

МИССИС КЭССИЛИС. Полагаю, он уже скончался.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Хоть одна хорошая новость.

МЭЙБЕЛ. Мама!

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Мэйбл, спасибо за поддержку. Так, а чем занимается миссис Порридж? Вы, кажется, упомянули, что ее муж был сапожником, верно?

МЭЙБЕЛ. Книгоиздателем.

МИССИС КЭССИЛИС. Нет, она не работает. Полагаю, она получает небольшой доход с его бизнеса.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Ах с его бизнеса. Готова спорить, его бизнес умер вместе с ним.

МИССИС КЭССИЛИС. Тоже может быть.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Ну, знаете ли, Аделаида, вы меня порядком удивили. Пригласить в дом совершенно чужих людей в дом, и каких людей!

МИССИС КЭССИЛИС. А почему бы и нет? Джеффри уверяет, что Этель совершенно очаровательна.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Этель?

МИССИС КЭССИЛИС. Мисс Порридж.

(*Появляется ДВОРЕЦКИЙ вместе с ЛЕДИ МАРЧМОНТ*).

ДВОРЕЦКИЙ. Леди Марчмонт.

МИССИС КЭССИЛИС (*встает*). Маргарет, как я рада тебя видеть. Уотсон, еще чаю, пожалуйста.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*целует ее*). Нет-нет, для меня никакого чая – врач запретил. Все, что мне можно – теплую воду с молоком. Здравствуйте, здравствуйте, дорогие. (*Здоровается с остальными гостями, пожимает им руки*). Как ваши дела? Очень, очень рада вас видеть. (*ДВОРЕЦКИЙ уходит*).

МИССИС КЭССИЛИС. Как поживает генерал?

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Подагра разыгралась у бедняги. Был в ужасном настроении этим утром.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ (*качает головой*). Как вы все это выносите, вы просто святая.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*присаживается за стол*). А что делать. Очень хорошо, что я уехала. В мое отсутствие ему всегда лучше становится. Так что приглашение Аделаиды подоспело как нельзя вовремя.

(*ПРЕПОДОБНЫЙ предлагает ЛЕДИ МАРЧМОНТ кусок пирога*).

МИССИС КЭССИЛИС. Милая моя, я на тебя очень рассчитываю. Я ожидаю гостей, и мне понадобится твоя помощь.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*с вопросительной интонацией*). А что за гости, они очень...

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Очень – не то слово!

МИССИС КЭССИЛИС (*смеется*) Милая моя леди Ременхэм. Ну вы же совершенно ничего о них не знаете.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ (*твердо*). Я знаю более, чем достаточно. Девушка не нашего круга. Денег у нее нет. Положения тоже. И Джеффри обручился с ней без нашего ведома. У нее какая-то там ужасная мать. И фамилия их Порридж.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Когда они приедут?

МИССИС КЭССИЛИС. Жду их через полчаса. Экипаж, который тебя встретил, сразу же поехал назад на станцию.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Я надеюсь, Джеффри хотя бы осознает нелепость и идиотизм своего поступка.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Кстати, где он, дорогая?

МИССИС КЭССИЛИС. Он здесь, дома, и он так счастлив! Просто невероятно счастлив.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Это просто невысказано. Но почти все, что связано с нынешней молодежью, именно что невысказано. Молодежь теперь или тупая, как бревно, или набита пороками по самое горло. По мне, так пороки предпочтительней – от них, как минимум, меньше вреда. Взять хотя бы моего несчастного младшего брата Эджертона – настоящий, вы ведь помните Эджертона? Он был вашим учеником.

ПРЕПОДОБНЫЙ (*вздыхает*). Да, помню.

МИССИС ХАРРИС. Точно, майор Уоррингтон. Давненько мы его не видели, правда?

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Давненько. Мы его больше не приглашаем в имение. В Лондоне он к нам заходит, но уж тут мы без него прекрасно обойдемся. Он не изменился. Транжирирует деньги и гоняется за каждой юбкой, обычно за несколькими одновременно. Так оно практичней, правда?

ПРЕПОДОБНЫЙ. Несомненно.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Эджертон всегда твердил, что он прирожденный многоженец. Честно говоря, мне не совсем ясно, что он имеет в виду. Во всяком случае, за него я спокойна. Он уж точно никогда ни с кем не обручается. На это у него мозгов хватает, по крайней мере. Может, нам стоит посоветоваться с ним относительно этой жуткой ситуации? Он знает тему не понаслышке.

МИССИС КЭССИЛИС (*смеется*). Я буду так рада повидаться с майором Уоррингтоном. Повод решительно не важен.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Что ж, приглашу его в имение. Мужу, впрочем, это ужасно не понравится. Он до такой степени не одобряет поведения брата, что в его присутствии становится сварливым ханжой. А ведь нам не следует осуждать близких слишком уж строго? Настоятель, вы что думаете? (*ПРЕПОДОБНЫЙ кивает*). Впрочем, муж как раз в отъезде. Вернусь домой и сразу же напишу Эджертому. И запланируем совместный ужин, когда-нибудь на будущей неделе. Может быть, в четверг?

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Обязательно, обязательно пригласите его, милая. Майора Уоррингтона я просто обожаю.

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Приятно слышать. (*Собирается уходить*). Вам это легче, это не ваш родной брат. А пока суд да дело, попрошу его разузнать чего-нибудь об этой миссис Порридж. Уверена, он что-нибудь да раскопает. Он знает всех самых злобных сплетников Лондона.

МИССИС КЭССИЛИС (*встает*). Прекрасно, значит, теперь жду вас во вторник? И Мейбел, правильно? (*МЕЙБЕЛ встает*).

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Да, пожалуй, это отличная идея. В ее присутствии Эджертон хоть как-то будет сдерживаться. Он же выпьет все шампанское в доме, если я не буду стоять весь вечер у него над душой. А теперь, милая моя, нам и вправду пора (*встает*). До свидания.

МИССИС КЭССИЛИС. Вы даже не дождетесь миссис Порридж?

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. (*вздрагивает*). Боюсь, что нет. Уже слишком поздно. Да и четверг на носу. Всего вам доброго, миссис Харрис! (*Она направляется к двери и едва не падает в*

объятия ДЖЕФФРИ, входящим в двери ей навстречу). О, а вот и молодой человек, из-за которого мы все так распереживались.

ДЖЕФФРИ (*подходит*). Из-за меня? Распереживались? Как поживаете, леди Ременхэм? (*Пожимает ей руку*). Как ваши дела, тетя? (*Пожимает руку МАРГАРЕТ*).

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Итак. Расскажите же пожалуйста, что вы имели в виду, обручившись с особой, которую никто из нас знать не знает?

МЕЙБЕЛ. Мама!

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Я нахожу эту выходку совершенно безнравственной. И настолько глупой, что даже и добавить нечего.

ДЖЕФФРИ. В самом деле, леди Ременхэм?

ЛЕДИ РЕМЕНХЭМ. Именно так, сэр. И дело тут не во мне. Нам все очень стыдно за вас. Я теперь, пожалуй, пойду, пока мы не поругались окончательно. Идем, Мейбел. (*Они уходят. ДЖЕФФРИ придерживает им дверь и уходит, чтобы проводить дам до кареты*).

МИССИС ХАРРИС. Думаю, нам тоже пора. Идем, Хильдебранд.

(*МИССИС КЭССИЛИС звонит в колокольчик*).

ПРЕПОДОБНЫЙ. До свидания, миссис Кэссилис. Будем надеяться, все у вас уладится наилучшим образом.

МИССИС ХАРРИС. Ах, так не бывает. До встречи.

МИССИС КЭССИЛИС (*подходит к настоящему и тепло пожимает ему руку*). Вы ведь придете к нам на обед в четверг, правильно? На следующей неделе. Уверена, Майор Уоррингтон будет счастлив вновь увидеть своего учителя.

ПРЕПОДОБНЫЙ. Вы очень, очень добры. (*Они уходят*).

МИССИС КЭССИЛИС. Ох уже эта леди Ременхэм! Ну вот что за чушь она несет.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*у камина*). Люди, которые столько болтают, в любом случае говорят много ерунды. Умные разговоры это вообще большая редкость.

(*ДЖЕФФРИ возвращается*).

ДЖЕФФРИ. Леди Ременхэм, кажется, не в духе.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Из-за твоей помолвки? Ну, чему ж тут удивляться.

ДЖЕФФРИ. А я не понимаю, какое ей до этого дело.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*садится*). Ну милый мой, нельзя так просто взять и сбросить с счетов материнский инстинкт.

(*Погладив МИССИС КЭССИЛИС по руке, ДЖЕФФРИ направляется к чайному столу*).

ДЖЕФФРИ. Да, но леди Ременхэм мне не мать, и даже не крестная.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Зато она мать Мейбел.

МИССИС КЭССИЛИС. Тише, тиша, Маргарет.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Дорогая, но все же лежит на поверхности. Джеффри всегда собирався жениться на Мейбел. С тех самых пор, как они были детьми. Это всем прекрасно известно.

ДЖЕФФРИ. Это были всего лишь детские шалости.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Для тебя – вполне возможно.

ДЖЕФФРИ. Но и для нее тоже! Да никогда в жизни Мейбел не ждала... (*Тут он задумывается. Повисает пауза*).

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Ты бы хоть переговорил с ней сначала.

ДЖЕФФРИ. Но я никогда не думал...

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Не думал, а стоило бы. К девушке, которую ты обещал взять замуж, следует относиться предельно деликатно.

ДЖЕФФРИ. Но мне и в голову не пришло... Конечно, я обожаю Мейбел. Она мне как сестра. Но не более того... (*Пауза*). Мама, а ты как думаешь, я недостойно повел себя с Мейбел?

МИССИС КЭССИЛИС (*садится на диван, мягко*). Похоже, ты немного разочаровал ее.

ДЖЕФФРИ. Но почему мне никто ничего не сказал? Я же совершенно не разбираюсь в таких вещах.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Мальчик мой, мы и думать не могли, что ты слеп до такой степени.

МИССИС КЭССИЛИС. Маргарет, и все же я не думаю, что мы должны отчитывать Джеффри.

ДЖЕФФРИ. Мама, но ты же не будешь настаивать, чтобы мы все переиграли. Ну, я имею в виду, с Этель?

МИССИС КЭССИЛИС. Конечно же нет, Джефф (*кладет свою руку на его*).

ДЖЕФФРИ(*искренне*). Она так сильно любит меня. И я люблю ее. Мы созданы друг для дружки. Ни за что не хотел бы сделать ей больно.

МИССИС КЭССИЛИС. Мой милый Джефф. Я совершенно уверена, что Этель – чудо и само совершенство, иначе мой мальчик никогда не влюбился бы в нее. Теперь я намерена влюбиться в нее сама. И уверена, что у меня это получится.

ДЖЕФФРИ. Милая мамочка! (*Ласково похлопывает ее по руке. После паузы он продолжает задумчиво*). Боюсь только, ее мать может показаться тебе чуть утомительной. Она, как бы так сказать, не благородная дама. Но она очень добродушная!

МИССИС КЭССИЛИС (*весело*). Вот и посмотрим. А теперь беги, милый, мне надо переговорить с Маргарет, чтобы уж точно все прошло гладко.

ДЖЕФФРИ. Конечно, мамочка. (*Целует ее и выходит*).

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*задумчиво глядя ему вслед*). А ты порядком избаловала мальчика.

МИССИС КЭССИЛИС (*непринужденно*). Ну а как иначе? Он ведь единственный у меня. Матери всегда балуют сыновей и строги лишь с дочерьми. Множество браков заключаются с огромной легкостью лишь потому, что девочки часто несчастны в родительском доме.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Но ведь Джеффри определенно настроен покинуть тебя.

МИССИС КЭССИЛИС (*отважно улыбается, хотя в ее глазах дрожат предательские слезы*). Что ж, значит, я все-таки баловала его недостаточно!

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*с чувством выполненного долга умывает руки*). Ну что ж, раз так, я очень рада, что ты довольна помолвкой сына.

МИССИС КЭССИЛИС (*внезапно ее тон меняется, а с лица сползает приветливое выражение*). Я, значит, довольна! Ты сама-то в это веришь?

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Но ты же сама так сказала?

МИССИС КЭССИЛИС (*пожимает плечами*). Сказала, чтобы успокоить леди Ременхэм и миссис Харрис.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. И повторила то же самое Джеффри.

МИССИС КЭССИЛИС. Ну да, и Джеффри тоже. (*Продолжает вполголоса*). Матери не всегда могут быть откровенны со своими сыновьями, верно?

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Но отчего же?

(*Повисает пауза. МИССИС КЭССИЛИС раздумывает, стоит ли ей отвечать на эту реплику. Наконец она решает высказаться. Подойдя к сестре, она произносит предельно презренным и бесстрастным тоном*).

МИССИС КЭССИЛИС. Милая моя Маргарет, а как бы ты поступила, если бы твой сын однажды написал тебе, что он помолвлен. Помолвлен с девушкой, о которой ты ничего не знаешь, но которая определенно стоит ниже его по социальному положению?

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*твердо*). В таком случае я расторгла бы эту помолвку. Запретила бы бесповоротно.

МИССИС КЭССИЛИС. Даже не повидавшись с девушкой?

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Разумеется. Она дала согласие обручиться, не получив благословения семьи молодого человека. Одного этого вполне достаточно.

МИССИС КЭССИЛИС. Но давай предположим, что твой сын уже совершеннолетний, у него есть профессия и он полностью самостоятелен?

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*нетерпеливо*). Это Джефффри-то полностью самостоятелен?

МИССИС КЭССИЛИС. Он получает пятьсот фунтов в год.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*презрительно*). Всего-то?

МИССИС КЭССИЛИС. Ну, он знает, что я всегда выручу его.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Вот в этом-то все и дело. Ничего такого знать ему не следует. Тебе давно следовало дать ему понять, что если он женится без твоего согласия, то не получит больше ни пенса, хоть сейчас, хоть по завещанию.

МИССИС КЭССИЛИС. Но милая моя, как же я смогу лишить Джефффри наследства?

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*пожимает плечами*). Вполне достаточно просто пригрозить. И девушка эта в тот же миг растворится, улетучится.

МИССИС КЭССИЛИС. Кто знает (*задумчиво*). Не исключаю, что ей и пятьсот фунтов в год могут показаться большими деньгами.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*в ужасе*). Неужели все настолько плохо?

МИССИС КЭССИЛИС (*пытается улыбнуться*). Потом, мне кажется, что она правда влюблена в него.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*раздраженно*). Это не имеет к делу ни малейшего отношения.

МИССИС КЭССИЛИС. Для нас, конечно. Но тут совсем молодые люди. Влюбленные. От них не приходится ждать благоразумия.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. И все-таки я бы запретила эту помолвку, и все тут.

МИССИС КЭССИЛИС. Хорошо, а потом?

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. О чем ты?

МИССИС КЭССИЛИС. Предположим, Джефффри не послушается. Мужчины бывают очень упрямы в таких вопросах.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Тогда я оборвала бы с ним все связи.

МИССИС КЭССИЛИС. Ну вот, Маргарет, а я так не смогу. Джефффри – это все, что у меня есть. Единственный сын, моя радость и гордость. Что бы ни случилось, я никогда не смогу порвать с ним. (*ЛЕДИ МАРЧМОНТ откидывается на спинку стула, ее лицо выражает нетерпение*). Нет, Маргарет, я все решила правильно.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. И что же ты решила?

МИССИС КЭССИЛИС (*очень по-деловому*). Я решила провести небольшой эксперимент. Пригласила ее сюда вместе с матерью. Вот сейчас они явятся. И уже будем думать, что делать дальше.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*пристально смотрит на нее*). И это все?

МИССИС КЭССИЛИС. Пока да.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Такой эксперимент ты могла провести, и не соглашаясь на помолвку.

МИССИС КЭССИЛИС. Это так. Но от препятствий страсти только сильнее распаляются. Только подумай, каким романтическим для них выглядел бы побег из дома, из семьи! Это не какая-то там очередная скучная свадьба. (*Устало*). И в конце концов, девица еще может оказаться вполне приемлемой.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ (*резко*). Порридж! Я бы не слишком обольщалась на этот счет.

МИССИС КЭССИЛИС. В любом случае, она хорошенькая, и Джефффри любит ее безумно. Уже не так мало.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Бедный, несчастный мальчик. И как он только умудрился так подставиться! И я вот чего еще не понимаю, неужели нельзя было пригласить одну девушку одну, без матери?

МИССИС КЭССИЛИС. Это сам Джеффри и предложил. Теперь нервничает по ее поводу. Как я поняла, мадам из совсем уж простых. Но я сказала, что раз они женятся, то приму ее в семью и отнесусь с пониманием. *(С задумчивой улыбкой)* Бедный мальчик, он аж побледнел на этом месте.

ДВОРЕЦКИЙ. Миссис и мисс Порридж. *(Входят МИССИС ПОРРИДЖ и Этель).*

(Обе сестры встают. ЛЕДИ МАРЧМОНТ резко оборачивается, чтобы оглядеть вошедших).

МИССИС КЭССИЛИС идет к ним на встречу с очаровательной улыбкой. Ее самообладание впечатляет – за одно мгновение из решительной женщины с твердым блеском в глазах она преобразается в самую любезную хозяйку на свете. Сама ЛЕДИ МАРЧМОНТ, как кажется, слегка ошеломлена этим превращением).

МИССИС КЭССИЛИС. Как поживаете? Как ваши дела, милая? *(Целует Этель).* *(ДВОРЕЦКОМУ)* Уотсон, позови скорее Джеффри! Без проблем добрались, миссис Порридж? *(ДВОРЕЦКИЙ удаляется).*

МИССИС ПОРРИДЖ. Доехали очень легко, миссис Кэссилис. В отдельном купе, первым классом. Я даже пошутить успела с дочерью. Сказала ей, что рассчитывала, в лучшем случае, на билет в вагонетку для рабочих.

(МИССИС ПОРРИДЖ проходит к центру сцены. Это крупная, плотная женщина, одетая в довольно дорогую одежду. Оттенок ее шляпы, пожалуй, более интенсивный, чем следовало, румян на щеках также чуть больше, чем нужно. Несмотря на это, она производит скорее приятное впечатление энергичной и добродушной женщины. Выглядит как одна из тех квартирных хозяек, которые сразу же вселяют уверенность в потенциальных жильцов. МИССИС ПОРРИДЖ с чуть нервной улыбкой смотрит на ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Она в легком замешательстве, так как не знает, следует ли ей представиться самой, или надо дожидаться пока ее представит МИССИС КЭССИЛИС. Ее дочь смиренно стоит рядом, всем видом выражая надежду на лучшее. ЭТЕЛЬ, безусловно, хороша собой, и все-таки она не какая-то потрясающая красавица. Во всяком случае, ей хватило ума одеться скромно, что особенно выгодно смотрится на фоне ее избыточно разряженной матери).

МИССИС КЭССИЛИС. Позвольте, я всех представляю. Миссис Порридж – леди Марчмонт, мисс Порридж. *(ЛЕДИ МАРЧМОНТ кланяется).*

МИССИС ПОРРИДЖ *(протягивает руку в перчатке)*. Здравствуйте, леди Марчмонт. Очень приятно.

(ЛЕДИ МАРЧМОНТ не находит, что ответить, повисает недолгая, но напряженная пауза. В этот момент поспешно входит ДЖЕФФРИ).

ДЖЕФФРИ *(говорит со всей сердечностью, на какую только способен, немного при этом переигрывая)*. Как поживаете, миссис Порридж? Этель, милая, вы давно уже здесь? Я не слышал, как вы приехали. *(Целует ее).*

ЭТЕЛЬ. Вот буквально только зашли.

МИССИС ПОРРИДЖ *(опускаясь в кресло)*. Не бери в голову, Джеффри. Твоя мама встретила нас как родных.

ДЖЕФФРИ *(бросив благодарный взгляд на МИССИС КЭССИЛИС)*. Ну и чудесно.

МИССИС ПОРРИДЖ. Ну, как твои дела, Джеффи? Выглядишь неплохо.

ДЖЕФФРИ. Спасибо, все в полном порядке.

МИССИС ПОРРИДЖ. Какой же у вас прекрасный дом! Целый дворец!

ДЖЕФФРИ. Я рад, что вам нравится.

МИССИС ПОРРИДЖ. И однажды это все станет твоим, так ведь?

ЭТЕЛЬ *(держит ее за рукав)*. Мама!

ДЖЕФФРИ. Это уж как решит миссис Кэссилис.

МИССИС ПОРРИДЖ. А, ну тогда дело в шляпе. Мне ли не знать, что такое материнское сердце! А гостиная-то, гостиная! Ну прямо номер люкс «Метрополя» на Брайтоне.

(Входит ГОРНИЧНАЯ. В простом черном платье она гораздо больше похожа на даму, чем ЭТЕЛЬ).

ГОРНИЧНАЯ. Мадам, могу я попросить ваши ключи?

МИССИС ПОРРИДЖ *(удивленно)*. Мои ключи?

ГОРНИЧНАЯ. Ключи от ваших чемоданов, мадам.

МИССИС ПОРРИДЖ. Конечно же, нет. Это что еще за новость?

ГОРНИЧНАЯ. Я подумала, что, возможно, вам будет угодно, чтобы я их распаковала, мадам.

МИССИС ПОРРИДЖ *(сердито)*. Да ладно? Нет уж. Терпеть не могу, когда чужие люди роются в моих вещах. *(ЭТЕЛЬ толкает ее локтем)*. Да что такое, Эт? Не хочу и все тут. Спасибо, не трогайте мои чемоданы пожалуйста.

МИССИС КЭССИЛИС *(она прекрасно владеет собой, в то время как ЛЕДИ МАРЧМОНТ нервно избегает ее взгляда)*. Дорсет, миссис Порридж сама разберется со своими чемоданами. *(ГОРНИЧНАЯ кланяется и разворачивается, чтобы уйти)*. Но постой буквально секундочку. *(ГОРНИЧНАЯ замирает в дверях)*, Миссис Порридж, возможно, вы хотели бы переодеться? Если так, то Дорсет проводит вас в вашу комнату. А потом я могу предложить вам немного чая. Становится прохладно. *(Наполняет чашку чаем)*. Вы что думаете, Этель?

ЭТЕЛЬ. Спасибо, миссис Кэссилис, горячий чай был бы очень кстати.

МИССИС КЭССИЛИС. Дорсет, покажи миссис Порридж ее комнату. *(МИССИС ПОРРИДЖ встает)*. И подай ей туда чай. Ужин в восемь. Если будут какие-то вопросы, сразу дай мне знать.

МИССИС ПОРРИДЖ. Благодарю вас, миссис Кэссилис. *(Сияя, МИССИС ПОРРИДЖ вразвалочку удаляется. Она совершенно уверена, что ее дебют в высшем свете прошел как нельзя лучше. ДЖЕФФРИ придерживает для нее дверь, и между делом чмокает ЭТЕЛЬ в щеку. МИССИС КЭССИЛИС держится молодцом, но от звука поцелуя чуть заметно вздрагивает. ДЖЕФФРИ возвращается в гостиную, он в прекрасном настроении)*.

ДЖЕФФРИ. Мама, ну? Что скажешь? Разве она не чудо?

МИССИС КЭССИЛИС *(мягко)*. Она очень хороша собой, Джефф *(кладет руку на его ладонь)*.

ДЖЕФФРИ. Как же я рад, что она тебе понравилась!

МИССИС КЭССИЛИС. Пока тебе с ней хорошо, меня все полностью устраивает.

ДЖЕФФРИ. Мамочка, милая моя! *(Он звонко целует ее)*. А теперь пойду переоденусь. *(Быстро выходит, чуть смиренный собственной эмоциональностью)*.

ЛЕДИ МАРЧМОНТ *(повисает долгая пауза, в ходе которой ЛЕДИ МАРЧМОНТ мрачно смотрит на сестру. МИССИС КЭССИЛИС тем временем погружена в свои мысли, и, кажется, совсем забыла о ЛЕДИ МАРЧМОНТ. Наконец ЛЕДИ МАРЧМОНТ произносит самым суровым тоном)*. Ну вот. А ведь я говорила. На такой вот девушке собрался жениться твой сын.

МИССИС КЭССИЛИС. Жениться! Боже, Маргарет, ну что ты такое несешь, в самом деле!

(Занавес опускается).

Действие второе

Сцена: Лужайка у дома Кэссилисов в Денхеме.

Время: сразу после завтрака.

(Под деревьями установлено 2–3 плетенных кресла с ярко-красными подушечками. Справа виден дом с высокими окнами, выходящими на террасу. Налево уходит две дорожки: одна в цветочный сад, другая – на улицу. Слева же расположены клубничные грядки. Когда занавес поднимается, на террасу выходит МИССИС КЭССИЛИС. За ней следует ЭТЕЛЬ, и, чуть позже – МИССИС ПОРРИДЖ. Последняя одета в нарядную блузку из зеленого шелка. Она явно в прекрасном расположении духа и чувствует себя совершенно непринужденно).

МИССИС КЭССИЛИС. Может, выйдем на лужайку? Утро сегодня совершенно прелестное.

ЭТЕЛЬ. Отличная идея, миссис Кэссилис. *(Все спускаются на лужайку)*. Ах, на свежем воздухе всегда такой аппетит! Всякий раз съедаю на завтрак больше, чем следовало, а потом еле хожу. И у мамы та же история.

МИССИС КЭССИЛИС. Раз так, присядьте, тут специально кресла стоят. Миссис Порридж, и вы тоже *(пододвигает к ней кресло)*.

МИССИС ПОРРИДЖ. С великим удовольствием. *(Опускается на кресло)*. Этель, у меня лодыжки голые не торчат?

ЭТЕЛЬ *(со смехом)*. Мамочка, тише.

МИССИС ПОРРИДЖ. Так я просто спросила.

МИССИС КЭССИЛИС. Не угодно ли и под спину подушечку? Вот, попробуйте. *(Она кладет ярко-красную подушечку под спину МИССИС ПОРРИДЖ. Сочетание красной подушечки и ее ярко-зеленой блузки – совершенно убийственное)*.

МИССИС ПОРРИДЖ. И вправду, так намного лучше. *(МИССИС КЭССИЛИС небрежно опускается в соседнее плетеное кресло и поднимает белый кружевной зонтик)*.

ЭТЕЛЬ *(с довольным вздохом)*. Ах, это просто рай какой-то, миссис Кэссилис.

МИССИС КЭССИЛИС. Вот именно, милая, это он и есть. Вы любите выезжать за город?

ЭТЕЛЬ. Даже не знаю, что и сказать. В настоящей деревне я толком еще не была. Мы с мамой иногда ездим на неделю в Брайтон, но это все же город. А однажды, я как корью переболела, мы на месяц поехали в Бродстейрс. Но это ведь тоже не деревня?

МИССИС КЭССИЛИС. Думаю, тебе понравится деревенский воздух. Джеффри обожает его. Он так счастлив, когда бродит тут с ружьем по охотничьим угодьям.

ЭТЕЛЬ. Неужели охота не надоедает?

МИССИС КЭССИЛИС. Ему нет. И потом, охотничий сезон длиться не весь год. Он и пеший, и верхом охотится. Вы любите лошадей?

ЭТЕЛЬ. Признаться, терпеть их не могу, миссис Кэссилис.

МИССИС ПОРРИДЖ. Когда она была маленькой, отец посадил ее на пони, так она с него навернулась. Даже и не ушиблась, но перенервничала.

МИССИС КЭССИЛИС. Что ж, жаль! Надеюсь, вам не будет скучно с нами. Возможно, вам нравятся пешие прогулки?

ЭТЕЛЬ. Это да. Пройтись я не против. Тут есть интересные маршруты?

МИССИС КЭССИЛИС. В ясный полдень мы любим прогуляться на холм Милвертон, оттуда открывается потрясающий вид. Это самая высокая точка на много миль вокруг.

ЭТЕЛЬ *(подавляя зевок)*. В самом деле, миссис Кэссилис?

МИССИС КЭССИЛИС. Да-да, самая высокая. Впрочем, тут и другие найдутся развлечения. Вам самой что нравится?

ЭТЕЛЬ. Ну, магазины люблю, театры, рестораны, танцы, да много чего.

МИССИС КЭССИЛИС. Боюсь, ближайший магазин здесь в Лестере, а до него добрых двенадцать миль. С ресторанами тоже не очень. А вот танцы мы могли бы устроить!

ЭТЕЛЬ (*хлопает в ладоши*). Как здорово! Обожаю танцевать. А все остальное время буду сидеть на лужайке, пока не растолстею, как мамочка (*МИССИС ПОРРИДЖ делает протестующий жест*). Вот именно так и сделаю.

МИССИС ПОРРИДЖ. Этель, не обзывайся.

ЭТЕЛЬ (смеется). Мамочка, не нагнетай. На улице и так достаточно жарко.

МИССИС ПОРРИДЖ. И вот что мне с ней делать, миссис Кэссилис, ну вы сами посудите. Чему их только учили в этой закрытой школе, ума не приложу. Но явно не хорошим манерам.

ЭТЕЛЬ (*гладит ее по голове*). Ну все, мамочку нашу понесло.

МИССИС ПОРРИДЖ (*раздраженно*). Этель, прекрати, прекрати сию секунду! Что о нас подумает миссис Кэссилис.

МИССИС КЭССИЛИС (*сладко улыбаясь*). Ах, не браните вы ее, миссис Порридж. У девочки такое хорошее настроение, приятно посмотреть.

МИССИС ПОРРИДЖ (*просияв*). Ну, раз так, не буду. Просто в мою юность девочки вели себя иначе.

ЭТЕЛЬ (*с легким зевком*). Это было так давно, мамочка!

МИССИС КЭССИЛИС (*встает*). Что ж, меня ждут домашние дела. Не заскучаете тут одни? Надеюсь, сестра вот-вот спустится. Она уже позавтракала в своей комнате. А Джеффри будет буквально через полчаса. Я попросила его записочку одну отвезти на Милвертон.

ЭТЕЛЬ. Спасибо, миссис Кэссилис, надеюсь, не заскучаем. К тому же мама вот-вот уже заснет, ее всегда размаривает в уюте. Заснет и будет храпеть, правда, мамочка? (*МИССИС КЭССИЛИС уходит в дом, к ее чести, она тщательно улыбается до самого конца*).

МИССИС ПОРРИДЖ (*встревоженно*). Этель, мне кажется, ты много себе позволяешь в присутствии миссис Кэссилис. Не уверена, что ей по душе твои вольности.

ЭТЕЛЬ. Будь уверена, очень даже по душе! Так что я продолжу в том же духе. Чтобы понравиться ей еще больше. Какие же у нее чудесные наряды! Ах, мамочка, я бы так хотела, чтобы и мы могли позволить себе такие туалеты.

МИССИС ПОРРИДЖ. Милая, а что не так с моей одеждой? Вчера я была в своем лучшем шелковом платье! А эту блузку я купила неделю назад, специально для этой поездки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.